

Дело № 2-1113/2019

42RS0001-01-2019-001474-54

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Анжеро-Судженский городской суд Кемеровской области в составе:

председательствующего Музафарова Р.И.,

при секретаре Коробовой В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Анжеро-Судженске

17 сентября 2019 года

гражданское дело по исковому заявлению Иваниченко С.А. к Муниципальному казенному учреждению Анжеро-Судженского городского округа «Центр бухгалтерского учета и хозяйственного обслуживания учреждений культуры» о взыскании недоначисленной и невыплаченной заработной платы,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании недоначисленной и невыплаченной заработной платы.

Требования мотивирует тем, что он работает у ответчика в должности <...>, график его работы сменный, работа производится в том числе в ночное время, выходные и праздничные дни, сверхурочно. Его заработная плата состоит из: оклада, районного коэффициента (30%), надбавки за непрерывный стаж работы (20%), ночные (40%), праздничные (100%). Считает, что ответчик производит начисление заработной платы с нарушениями, поскольку районный коэффициент и выслуга лет (стимулирующая выплата) включены в размер МРОТ. Начисляемые праздничные, ночные, сверхнормативные часы (компенсационные) начисляются от оклада. Указанное противоречит Постановлению КС РФ 26-П от 28.06.2018, где сказано, что компенсационные и стимулирующие выплаты не могут входить в состав МРОТ. Указанное нарушает его трудовые права. С учетом указанного, считает, что размер его заработной платы должен составлять: за январь 2019 года – 25 807,34 рублей, за февраль 2019 года – 18 311,98 рублей, за март 2019 года – 19 658,79 рублей, за апрель 2019 года – 18 151,12 рубль, за май 2019 года – 19 554,15 рубль, за июнь 2019 года – 19 571,01 рубль. Всего сумма невыплаченной заработной платы составила 24 717,05 рублей (согласно расчету). Указанную сумму просит взыскать с ответчика, а также компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Истец представил уточнения к исковому заявлению, согласно которым, считает, что ответчиком произведен расчет отпускных за июль-август 2019 года с нарушениями, просит суд взыскать с ответчика недоначисленную и невыплаченную заработную плату за период с января по август 2019 года в размере 28 401,39 рубль. Также просит взыскать компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы на оплату юридических услуг в размере 5 000 рублей.

В судебном заседании истец на иске с учетом уточнений настаивал, суду дал пояснения аналогичные иском. Просил суд вынести решение об их удовлетворении.

В судебном заседании представитель ответчика ФИО4, действующая по доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что заработная плата истцу начислена верно. Доплата до МРОТ не насчитывается, делают социальную выплату. Истец получает

повышенную оплату, начисляется заработная плата истцу сверх МРОТ. Поддержала доводы отзыва с учетом дополнений, согласно которым считает, что работа в праздничные дни, ночные и сверхурочные часы должна рассчитываться: праздничные от оклада + выслуга + ночные + районный коэффициент, сверхурочные, ночные от оклада + районный коэффициент. Просила в удовлетворении исковых требований истцу отказать.

Выслушав участников процесса, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему:

Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 129, ч. 3 ст. 133 ТК РФ месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Трудовым законодательством допускается установление окладов (тарифных ставок), как составных частей заработной платы работников, в размере меньше минимального размера оплаты труда при условии, что их заработная плата, включающая в себя элементы системы оплаты труда, будет не меньше установленного законом минимального размера оплаты труда.

Конкретная сумма минимальной оплаты труда на соответствующий период устанавливается статьей 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ "О минимальном размере оплаты труда" (с последующими изменениями) в едином размере для всей Российской Федерации без учета каких-либо особенностей климатических условий, в которых исполняются трудовые обязанности работников. С 01.01.2019 установлен минимальный размер оплаты труда в сумме 11 280 рублей в месяц.

Согласно ст. 149 ТК РФ при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных), работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Размеры выплат, установленные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, не могут быть ниже установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Судом установлено, что истец состоит в трудовых отношениях с Муниципальным казенным учреждением Анжеро-Судженского городского округа «Центр бухгалтерского учета и хозяйственного обслуживания учреждений культуры» в должности <...>.

На основании приказа и трудового договора от <дата> истцу установлены: режим работы согласно графику выходов сторожей, должностной оклад в размере 2 819 рублей в месяц, с марта 3102 рублей в месяц, районный коэффициент 30%, надбавка за выслугу лет 20%, также предусмотрена повышенная оплата за работу в ночное время 40% от должностного оклада, праздничные дни 2-я оплата (п.д.10-12, 70).

За фактически отработанное истцом время начисленная заработная плата составила: за январь 2019 – 17 984,06 рубля (отработано 143 часа), за февраль 2019 – 15 383,10 рубля (отработано 159 часов), март 2019 – 15 871,23 (отработано 159 часов), апрель 2019 – 15 401,40 рубль (отработано 175 часов), май 2019 год – 15 848,37 рублей (отработано 143 часа), июнь 2019 – 15 849,74 рублей (отработано 151 час). Указанное подтверждается

расчетными листками, справкой о начисленной и выплаченной заработной плате за спорный период (л.д.27, 91).

В период с 03.07.2019 по 01.08.2019 истец находился в ежегодном оплачиваемом отпуске (приказ от <дата> на л.д.95).

Вместе с тем, как утверждает истец, в спорный период времени заработная плата начислялась с нарушением норм действующего законодательства, поскольку компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты (доплата за выслугу лет, ночные, праздничные), районный коэффициент 30% включались работодателем в величину МРОТ, в то время как в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации должны производиться свыше МРОТ.

Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Согласно 149 ТК РФ при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных), работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Размеры выплат, установленные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, не могут быть ниже установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Судом установлено, что истцом в период с января по июнь 2019 года полностью отработана норма времени по графику, что не оспаривается сторонами и подтверждается расчетными листками (л.д.27). В январе норма фактически отработанного времени превысила норму по графику на 7 часов (143-136).

Так же суд усматривает, что в период с января по июнь 2019 года у истца условия труда отклонялись от обычных условий, а именно истец выполнял частично работу в ночное время, сверхурочное время, нерабочие праздничные дни.

С учетом установленных норм времени и размера оклада истца в период с января по июнь 2019 года при нормальных условиях труда, то есть без учета условий отклоняющихся от нормальных, компенсационных и стимулирующих выплат размер месячной заработной платы истца составил меньше установленного прожиточного минимума в размере 11280 рублей.

Ответчик производя истцу расчет оплаты времени отработанного в условиях отклоняющихся от нормальных от оклада истца который изначально не соответствует гарантированному ТК РФ минимальному размеру вознаграждения работнику за труд в обычных условиях при условии выполнения нормы рабочего времени, по мнению суда, ущемляет право истца на оплату его рабочего времени в условиях отклоняющихся от

нормальных, что является в свою очередь дискриминацией прав истца на получение справедливой заработной платы.

В частности размер вознаграждения за 1 час работы в январе 2019 года с учётом выполнения нормы времени от оклада установленного ответчиком при нормальных условиях труда составляет 20,72 рубля/ в час (2819/136), фактически с учетом приведения размера вознаграждения к минимальному размеру оплаты труда истца составила 82,94 рубля/ в час. Аналогичная ситуация по несоответствию реального размера вознаграждения за час работы в нормальных условиях от часа работы исходя из оклада истца просматривается и по иным календарным месяцам с февраля по июнь 2019 года.

То есть, истец работая в январе 2019 в нормальных условиях получал вознаграждение в размере 82,94 рубля/ в час, а в условиях отклоняющихся от нормальных 20,72 рубля/ в час, что противоречит основным принципам оплаты труда работникам работающих в условиях отклоняющимся от нормальных.

Аналогичная ситуация по несоответствию реального размера вознаграждения за час работы в нормальных условиях от часа работы в условиях отклоняющимся от нормальных просматривается и по иным отработанным календарным месяцам с февраля по июнь 2019 года.

Право ответчика предусмотренное ТК РФ о самостоятельном определении размера оклада работника, по мнению суда не должно нарушать права истца на получении в повышенном размере оплаты труда в условиях отклоняющимся от нормальных.

Согласно разъяснений данных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 17-П указано, что Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию правовым социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепляет, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 1, часть 1; статья 7; статья 37, часть 3).

Право на справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия признается одним из важнейших прав в сфере труда Всеобщей декларацией прав человека (статья 23), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (статья 7), а также Европейской социальной хартией (пересмотренной), принятой в городе Страсбурге 3 мая 1996 года (статья 4 части II).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов правовое регулирование оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору, должно гарантировать установление им заработной платы в размере, обусловленном объективными критериями, отражающими квалификацию работника, характер и содержание его трудовой деятельности и учитывающими условия ее осуществления, которые в совокупности определяют объем выплачиваемых работнику денежных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. При этом определение конкретного размера заработной платы должно не только основываться на количестве и качестве труда, но и учитывать необходимость реального повышения размера оплаты труда при отклонении условий работы от нормальных (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года N 38-П и от 28 июня 2018 года N 26-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года N 1622-О-О).

Из приведенных правовых позиций следует, что оспариваемые положения статей 129, 133 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в системной связи с его статьями 149, 152 - 154 предполагают наряду с соблюдением гарантии об установлении заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда определение справедливой заработной платы для каждого работника в зависимости от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а также повышенную оплату труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе при работе в ночное время, сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни.

Соответственно, каждому работнику в равной мере должны быть обеспечены как заработная плата в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы), так и повышенная оплата в случае выполнения работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе за сверхурочную работу, работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. В противном случае месячная заработная плата работников, привлеченных к выполнению работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, не отличалась бы от оплаты труда лиц, работающих в обычных условиях, т.е. работники, выполнявшие сверхурочную работу, работу в ночное время, в выходной или нерабочий праздничный день (т.е. в условиях, отклоняющихся от нормальных), оказывались бы в таком же положении, как и те, кто выполнял аналогичную работу в рамках установленной продолжительности рабочего дня (смены), в дневное время, в будний день.

Это приводило бы к несоразмерному ограничению трудовых прав работников, привлеченных к выполнению работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, и вступало бы в противоречие с вытекающими из статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости, обуславливающими, помимо прочего, необходимость предусматривать обоснованную дифференциацию в отношении субъектов, находящихся в разном положении, и предполагающими обязанность государства установить правовое регулирование в сфере оплаты труда, которое обеспечивает справедливую, основанную на объективных критериях, заработную плату всем работающим и не допускает применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении. Кроме того, это противоречило бы и статье 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливающей гарантию вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации.

В связи с тем, что размер оклада истца не гарантирует ему минимальный размер месячной оплаты труда при условии выполнения им нормы времени в нормальных условиях труда, суд считает, что расчёт и оплата труда истца в условиях отклоняющихся от нормальных должны производиться из фактической оплаты истцу нормы времени отработанного в нормальных условиях.

Судом проверен расчет истца по недоначисленной и невыплаченной заработной плате за период с января по август 2019 года, суд считает его обоснованным и математически верным. Сумма недоплаты за период с января по август 2019 года составляет 28401 рублей.

Суд взыскивает с ответчика в пользу истца недоначисленную и невыплаченную заработную плату за период с января по август 2019 года в размере 28401 рублей.

Установив факт нарушения трудовых прав истца в связи с незаконными действиями ответчика, чем истцу, безусловно, причинен моральный вред, суд в соответствии со ст. 237,

ч. 9 ст. 394 Трудового кодекса РФ приходит к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суд, учитывая фактические обстоятельства дела, объем и характер нравственных страданий истца, степень вины ответчика, значимость для истца нарушенного права, а также принципы разумности и справедливости, считает необходимым удовлетворить требование истца о взыскании компенсации морального вреда частично, в сумме 3 000 руб. Определенный судом размер компенсации морального вреда суд находит разумным и справедливым, соответствующим положениям ст. ст. 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, оснований для взыскания морального вреда в большем размере судом не установлено, в связи с чем, в части взыскания с ответчика компенсации морального в размере 7 000 рублей суд истцу отказывает.

На основании абзаца 5 ст. 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся расходы на оплату услуг представителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В силу ч. 1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Поскольку требования истца о взыскании с ответчика не выплаченной заработной платы удовлетворены, суд считает возможным разрешить требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

<дата> между истцом и ФИО5 был заключен договор на оказание юридических услуг.

По условиям Раздела 3 указанного договора, за оказанную юридическую помощь «заказчик» оплачивает «исполнителю» 5 000 рублей (1 000 рублей – юридическая консультация, 4 000 рублей – изучение документов, составление искового заявления).

Распиской от <дата> подтверждено, что истец передал ФИО5 в качестве оплаты по договору от <дата> за оказание юридической помощи по составлению искового заявления (п.д.87).

Суд, учитывая объем оказанной истцу юридической помощи, представленные доказательства, подтверждающие расходы на оплату услуг представителя, разумность таких расходов, приходит к выводу об удовлетворении требований заявителя о возмещении расходов на оплату услуг представителя и взыскивает с ответчика в пользу истца судебные расходы в размере 5 000 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Муниципального казенного учреждения Анжеро-Судженского городского округа «Центр бухгалтерского учета и хозяйственного обслуживания учреждений культуры»,

юридический адрес: 652470, Кемеровская область, г. Анжеро-Судженск, ул. Ленина, 15, ИНН 4246020710, ОГРН 1164205065573 от 03.06.2016,

в пользу Иваниченко С.А., <дата> года рождения, уроженца <адрес>, проживающего по адресу: <адрес>,

- недоначисленную и невыплаченную заработную плату за период с января 2019 по август 2019 в сумме 28 401,39 рубль,

- компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей,

- расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований о взыскании с Муниципального казенного учреждения Анжеро-Судженского городского округа «Центр бухгалтерского учета и хозяйственного обслуживания учреждений культуры» в пользу Иваниченко С.А. компенсации морального вреда в размере 7 000 рублей, отказать.

На решение Анжеро-Судженского городского суда может быть подана апелляционная жалоба в Кемеровский областной суд в течение 1 месяца с момента изготовления решения суда в окончательной форме.

Решение в окончательной форме судом изготовлено <дата>.

Председательствующий: